

Глава 20

Всё утро Шэнь Юй прилежно учился, лишь изредка на переменах выходя во двор, чтобы размяться, после чего сразу возвращался к книгам.

Чэнь Мэйли поначалу только и думала, что о горах обрезков на складе. Раньше ей и в голову не приходило, что копаться в старых тряпках может быть так увлекательно — словно ищешь настоящие сокровища. Ей не терпелось поделиться впечатлениями, но каждый раз, когда девочка собиралась заговорить, её сосед был полностью поглощен учебой. Мэйли начала заметно нервничать.

Шэнь Юй и раньше учился чуть лучше неё, а теперь, когда он стал прилагать столько усилий, его оценки наверняка пойдут в гору. Но что, если тогда учитель решит пересадить его поближе к доске? Сама она была довольно грузной, и если бы её посадили впереди, она бы попросту загородила обзор остальным, так что её место всегда было в самом конце класса.

Если Шэнь Юя пересадят, у неё появится другой сосед.

Девочка этого совсем не хотела. Ей нравилось сидеть с ним — он был единственным во всем классе, кто не смотрел на неё свысока. А когда Цянь Цзюнь начал задирать её, юноша и вовсе за неё заступился.

Она понуро опустила голову, чувствуя в душе растерянность и тревогу.

В обед Шэнь Юй снова не пошел в столовую. Сейчас, на этапе становления своего маленького дела, он считал каждую копейку.

Захватив эмалированную кружку, он отправился в учительскую за кипятком. На этот раз классный руководитель не стал ни о чем спрашивать. Он просто наполнил кружку горячей водой, а затем достал баночку с соленьями и протянул её парню:

— На, попробуй. Как закончишь, верни банку.

— Спасибо, учитель, — Шэнь Юй на мгновение замер от неожиданности.

Он в приподнятом настроении вернулся в класс, прижимая к груди подарок. Нужно признать, соленья у жены учителя выходили отменными.

В банке оказалась маринованная редька. Свежие плоды нарезали полосками толщиной в палец и подсушивали на солнце, пока из них не уходила лишняя влага, а затем мариновали, добавляя специи по вкусу.

В этой заготовке уксуса было в меру, зато чувствовался перец и ароматный сычуаньский чили. Редька была хрустящей и упругой, а её остро-пряный вкус завершался едва заметным сладковатым послевкусием. Потрясающе.

Для закуски она была солоновата, если есть её просто так, но стоило разломить маньтоу и положить внутрь несколько полосок редьки — получался настоящий деликатес.

Остывшие маньтоу из смеси муки разных сортов были грубыми и крошились, обычно ему приходилось с трудом проталкивать их в горло, запивая кипятком. Но с этой нехитрой добавкой уровень его обеда мгновенно вырос.

Шэнь Юй умел радоваться мелочам, и баночка солений обеспечила ему хорошее настроение на весь остаток дня. И дело было не только в еде — его согревала мысль о том, что в этом мире ему снова встретился добрый человек.

Чэнь Мэйли дождалась, пока он доест, и только тогда пододвинула к нему свой судок, полный вареных яиц:

— Возьми, поешь.

— Нет-нет, спасибо, — Шэнь Юй замахал руками, отказываясь. — Мне это не по карману, я пока решил не покупать их.

Весь его стартовый капитал был рассчитан до копейки, и он не смел тратить на излишества. Ради будущего благополучия этот месяц придется провести в строгости.

Рука Мэйли застыла на полпути. Её блестящие глаза потускнели, а в голосе послышалась почти мольба:

— Ешь так. Я денег не возьму.

Только тогда юноша почувствовал неладное. Он хотел было заглянуть ей в лицо, но девочка быстро отвела взгляд.

Шэнь Юй на мгновение задумался, а затем просто улегся на парту, сложив руки под голову, и негромко, словно между прочим, спросил:

— Что случилось? С чего это ты вдруг решила угостить меня? Какой-то праздник?

— А? Да... хороший день сегодня. У меня... просто настроение хорошее... вот и угощаю, — промямлила Мэйли, сама толком не понимая, что на неё нашло. Ей просто отчаянно хотелось сделать для него что-нибудь приятное.

— Ну, тогда спасибо, — Шэнь Юй с улыбкой протянул руку. — Возьму только одно. Я сегодня съел лишний маньтоу, в меня больше просто не влезет.

Соседка поспешно протянула ему яйцо. На этот раз он не стал платить, а пока чистил скорлупу, невзначай добавил:

— В следующий раз я угощу тебя чем-нибудь вкусным. Но придется немного подождать... где-то через месяц.

Сердце Мэйли радостно затрепетало, но затем она пробормотала:

— Через месяц... может, мы уже и сидеть вместе не будем.

— Это еще почему? Ты больше не хочешь быть моей соседкой? — Шэнь Юй с любопытством склонил голову набок.

Эта девочка была тихой и робкой, она слова не могла сказать в свою защиту, но всё же нашла в себе смелость выступить свидетелем перед учителем. Она была доброй и искренней — из тех людей, кого хочется ценить.

— Нет, что ты! — она испуганно замахала руками. — Просто ты теперь так усердно учишься, учитель тебя хвалит. Тебя наверняка пересадят на первые парты.

— А я не хочу никуда уходить. Мне и здесь нравится. Разве плохо нам сидеть вдвоем? — серьезно спросил парень.

Глаза Мэйли снова засияли:

— Ты... правда хочешь и дальше сидеть со мной?

— Конечно. Ты — мой единственный друг в этой школе.

Для него самого в этих словах был двойной смысл: она была его единственным другом с тех пор, как он попал в этот мир.

Чэнь Мэйли застыла.

— А ты — мой, — выдохнула она, и её голос дрогнул от волнения.

— Ну, раз мы лучшие друзья, давай за дело, — Шэнь Юй раскрыл учебник.

— За дело? — не поняла соседка.

— Ты сама сказала, что если я буду стараться, то добьюсь успеха. Как мой лучший друг, ты должна поддержать меня и учиться вместе со мной, верно? — он обезоруживающе улыбнулся.
— Тогда, даже если учитель захочет меня пересадить, мы сможем пойти вперед вместе.

Мэйли обреченно вздохнула:

— Хорошо... будем учиться...

«Ну за что такие мучения бедной двоечнице?»

Её душа буквально кричала от несправедливости.

Так два «аутсайдера» провели день в мучительных попытках постичь гранит науки. После уроков Шэнь Юй снова отправился к путям, подобрал пару кусков угля и только тогда вернулся в жилой квартал.

Разумеется, за углем он ходил лишь для вида — по дороге он приглядывался к домам, надеясь найти жилье под аренду для своего будущего бизнеса. Увы, поиски не дали результатов, и в итоге парень притащил домой два невзрачных куса топлива.

Он ожидал, что на ужин его снова ждет миска пустой каши, но, к его удивлению, семья Сяо еще даже не приступала к трапезе.

И ждали они вовсе не его. В доме были гости, причем их визит был напрямую связан с Шэнь Юем.

Когда юноша переступил порог, сжимая в перепачканных руках куски угля, его взгляд сразу наткнулся на «прекрасную даму» — главную героиню в нарядном длинном платье.

В комнате воцарилась тишина. Сидящий перед Юнь Байя мужчина средних лет посмотрел на засаленный холщовый мешок за плечами парня, и его губы на мгновение дрогнули. Однако он быстро взял себя в руки и приветливо улыбнулся:

— А вот и наш юный Шэнь! Я — отец Юнь Байя. Пришел специально, чтобы поблагодарить тебя. Спасибо, что выручил нашу Байя.

— Не... не за что... — Шэнь Юй низко опустил голову, изображая крайнее смущение. Он застыл на месте, не зная, куда деть руки, в которых всё еще чернел уголь.

— Сяо Юй, положи это сначала, — мягко произнес старик Сяо.

Шэнь Юй послушно исполнил просьбу, но его грязные ладони всё равно мозолили глаза всем присутствующим.

— Ну какой же ты... — начала было старуха Сяо, но дед пресек её ворчание суровым взглядом.

К счастью, среди них нашлись сообразительные люди. Лян Фэнся проворно подскочила к сыну с тазом теплой воды.

Шэнь Юй был поражен до глубины души. За все годы жизни — если не считать младенчества — это был первый раз, когда она сама принесла ему воду.

«О чем это говорит? — мелькнула у него мысль. — Видимо, Лян Фэнся не была забывчивой, ей просто не было до меня дела».

Грех было не воспользоваться моментом. Парень тщательно отмыл руки, даже воспользовался мылом, чем довел Сяо Цзясинь до белого каления — девочка стояла за спиной бабушки и буквально сверлила его яростным взглядом. Если бы не Цзяхуэй, придерживающий её за плечо, эта «маленькая задира» наверняка бы кинулась в бой.

Когда Шэнь Юй привел себя в порядок, старик Сяо подозвал его к себе и принялся вовсю расхваливать перед заместителем директора Юнем.

Конечно, дед не упускал своей выгоды: юноша такой добродетельный лишь потому, что семья Сяо дала ему верное воспитание. А вообще, все дети в этой семье выдающиеся, особенно — Цзяхуэй. Цзяхуэй то, Цзяхуэй сё...

Заместитель директора Юнь казался человеком покладистым. Он с улыбкой кивал на каждое слово старика Сяо, выражая полное согласие. Но Шэнь Юй заметил одну деталь: гость не произнес ни единого слова, которое имело бы хоть какой-то реальный вес.

В доме Сяо и так было тесно, а с гостями и вовсе стало не развернуться. Сидели только старик Сяо, заместитель директора Юнь и Сяо Цзяньшэ, остальные стояли.

Юнь Байя предложили табурет, но она, окинув его брезгливым взглядом, отказалась — побоялась испачкать платье. Так и осталась стоять за спиной отца.

Старик Сяо продолжал увлеченно разглагольствовать. Шэнь Юй, исполняя роль «декорации», безучастно стоял рядом. Ему стало скучно, и он принялся незаметно изучать лица присутствующих, делая вид, что просто разминает затекшую шею.

И то, что он увидел, было весьма любопытно: у каждого в этой комнате были свои скрытые мотивы.

<http://bllate.org/book/15805/1428119>